

Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 130–137.
Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 130–137.

Научная статья

УДК 94(47):631.117.4(571.121-25)

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.19>

Салехардская комплексная зональная опытная станция накануне и в годы Великой Отечественной войны

Ольга Викторовна Рябкова^{1,2}

¹Научный центр изучения Арктики, Ямало-Ненецкий автономный округ, Салехард, Россия, ryabkova.olga2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4730-408X>

²Курганский государственный университет, Курганская область, Курган, Россия

Аннотация. Исследование охватывает период с 1939 по 1945 гг. включительно и посвящено истории деятельности Салехардской сельскохозяйственной зональной опытной станции – одного из первых научных учреждений Ямало-Ненецкого автономного округа. Привлечение новых, ранее не опубликованных архивных материалов позволило расширить знания о функционировании станции в указанный период. Установлено, что вектор научных разработок и методы учреждения определялись согласно плану Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства НКСХ СССР, который корректировался с учетом потребностей региона на заседаниях Ямало-Ненецкого окружного исполнительного комитета. Основной целью исследований станции являлось создание полноценной научной базы для развития полярного земледелия в регионе. Для ее достижения ученые проводили испытания наиболее перспективных сортов растений и исследования почвы, ставили опыты по применению удобрений, имеющихся в наличии на территории округа.

Ключевые слова: Советский Север, Ямало-Ненецкий автономный округ, Великая Отечественная война, наука, Ямальская опытная станция, сельское хозяйство, научные разработки, полярное земледелие, производство продукции на местах

Для цитирования: Рябкова О.В. Салехардская комплексная зональная опытная станция накануне и в годы Великой Отечественной войны // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 130–137. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.19>

Original article

Salekhard complex zonal experimental station before and during the Great Patriotic War (1941–1945)

Olga V. Ryabkova^{1,2}

¹Arctic Research Center, Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard, Russia, ryabkova.olga2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4730-408X>

²Kurgan State University, Kurgan Region, Kurgan, Russia

Abstract. The study covers the period from 1939 to 1945 inclusively and is devoted to the history of the Salekhard Agricultural Zonal Experimental Station – one of the first scientific institutions of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The attraction of new, previously unpublished archival materials allowed us to expand knowledge about the operation of the station during this period. It is established that the vector of scientific developments and methods of the station were determined according to the plan of the Research Institute of Polar Agriculture, Animal Husbandry and Fisheries of the People's Commissariat of grain and livestock state farms of the USSR, which was changed to meet the needs of the region at the meetings of the Yamalo-Nenets Okrug Executive Committee. The main purpose of the station's researches was to create a full-fledged scientific base for the development of polar agriculture in the region. To achieve this goal, scientists conducted tests of the most promising plant varieties and soil studies, and carried out the experiments on the use of fertilizers available in the Okrug.

Keywords: Soviet North, Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Great Patriotic War, science, Yamal Experimental Station, agriculture, scientific research, polar agriculture, local production.

For citation: Ryabkova O.V. Salekhard complex zonal experimental station before and during the Great Patriotic War (1941–1945) // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 130–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.19>

Введение. Одной из актуальных тем современной науки является устойчивое развитие арктических территорий, в том числе тех регионов Российской Федерации, к которым относится Ямало-Ненецкий автономный округ (далее по тексту – ЯНАО), в годы войны имевший статус национального (далее по тексту ЯННО).

Экономические вызовы подталкивают ученых искать новые подходы [1] и разрабатывать эффективные модели управления территориями [2] и отраслями экономики [3]. Анализируя современную реальность, исследователи нередко обращаются к историческому опыту управления арктическими территориями в советский период [4].

В плане изучения функционирования отраслей экономики, в частности сельского хозяйства в ЯНАО, достаточно показательным является период 1939–1945 гг. К концу 30-х гг. в регионе произошли значительные экономические изменения, были проведены управленческие реформы – образованы колхозы и рыболовецкие заводы. Экономика округа базировалась на трех основных отраслях: рыбном и пушном хозяйствах, оленеводстве. В это же время в регионе была заложена основа для внедрения в экономику новой отрасли – полярного земледелия, которое должно было обеспечить население продуктами сельского хозяйства, производимыми на местах, и сократить объемы северного завоза. Однако начавшаяся война стала испытанием для экономической системы округа, особенно в отношении новой отрасли региона – полярного земледелия.

Развитие растениеводства в регионе имело под собой научную основу. Задолго до начала войны, в 1932 г., была образована зональная овощная опытная станция Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина [5]. В 1938 г. данное учреждение было объединено с Обдорской зональной станцией и переименовано в Салехардскую комплексную зональную опытную станцию Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства МСХ СССР (далее – НИИ полярного земледелия и промыслового хозяйства) [6].

Цель настоящей статьи – выявить и показать особенности функционирования Салехардской сельскохозяйственной комплексной зональной опытной станции накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Исторические источники. Большая часть информации о работе Салехардской комплексной зональной опытной станции находится в фонде № 90 государственного архива ЯНАО. Общий объем документов составляет 1499 единиц хранения. В качестве основных источников информации нами были выбраны делопроизводственные документы: годовые отчеты и переписка ответственных лиц о научно-исследовательской деятельности станции, акты о закладке опытов. В качестве дополнительных источников привлечены материалы периодической печати: статьи о научной и практической деятельности станции окружной газеты «Красный Север» (официальное название в годы Великой Отечественной войны – «Няръяна Нгэрм») и других периодических изданий.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) и обусловлены особенностями государственной политики в сельскохозяйственной отрасли экономики СССР в это время. Нижняя граница исследуемого интервала – 1939 г. – определена нами из-за знаковости XVIII съезда правящей партии, состоявшегося 20 марта 1939 г., на котором было принято решение о начале реализации третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.), а также обозначены задачи сельского хозяйства на ближайшие пять лет [7, с. 689]. В частности, на упомянутом съезде говорилось о необходимости «внедрить передовую агротехнику с научным использованием большого практического опыта передовиков сельского хозяйства» [8, с. 689], «освоить в колхозах и совхозах применение правильной системы органических удобрений» [9, с. 690]. Верхнюю границу исследования определило окончание Великой Отечественной войны.

Степень изученности проблемы. За свою почти 90-летнюю историю станция несколько раз меняла название, в настоящее время она именуется как Ямальская опытная станция. При этом в научной литературе проблема функционирования учреждения и его роли в развитии полярного земледелия в регионе практически не освещена, в наличии три работы, которые были изданы еще в 2000-х гг.

Первая из них – статья, опубликованная в 2006 г. доктором сельскохозяйственных наук А.А. Южаковым [10]. Она посвящена истории создания и становления Ямальской опытной станции, которая стала правопреемницей Обдорского ветеринарного бактериологического института (основанного в 1925 году) и Салехардской комплексной зональной опытной станции. Статья имеет достаточно широкие временные рамки, охватывающие период с 1925 по 2006 гг. Автором охарактеризованы направления работы станции до Великой Отечественной войны. При этом предвоенный 1940 г. А.А. Южаковым рассмотрен достаточно кратко. Отмечается, что учреждение перешло в полное подчинение НИИ полярного земледелия и промыслового хозяйства. Годы войны в статье остались нераскрытыми. В целом можно сказать, что в работе представлен краткий ретроспективный анализ направлений исследований по вопросам полярного земледелия, которые разрабатывались на станции: кормовое воспроизводство, выращивание овощей на закрытом и открытом грунте, картофелеводство и посев зерновых культур [11]. Основной упор сделан на историю ветеринарных исследований.

Второй научной работой, в которой упоминается деятельность опытного учреждения в регионе в рассматриваемый период, является академическое издание «История Ямала» [12]. В нем в двух предложениях отмечается, что в годы войны «сотрудники Ямальской сельскохозяйственной опытной станции стремились внедрить в производство новые высокоурожайные и устойчивые к суровому климату сорта растений. Старший научный сотрудник станции М.К. Барышников впервые исследовал луга низовьев Оби, их природные и хозяйственные характеристики» [13].

Третьей публикацией, которая затрагивает тему работы станции, является статья Л.В. Алексеевой, посвященная становлению и развитию полярного земледелия в ЯНАО до 1941 г. [14]. Автором кратко освещена история создания Салехардской комплексной зональной опытной станции [15], отмечена конкуренция между двумя значимыми для истории округа фигурами – Б.В. Патрикеевым и Д.М. Чубыниным (пионерами полярного земледелия ЯНАО). Повествуя об их взаимоотношениях, Л.В. Алексеева отмечает, что Б.В. Патрикеев работал директором станции. С 1936 г. на ней проводились опыты по 11 направлениям агротехник, а также селекционная работа [16]. Однако период работы станции после 1939 г., когда Б.В. Патрикеев стал старшим агрономом округа, а руководителем организации был назначен Завен Леонович Мкртчян, в статье не рассмотрен.

Указанные работы имеют важное историческое значение, так как ранее в отечественной историографии деятельность Салехардской сельскохозяйственной опытной станции не была отражена.

Салехардская сельскохозяйственная станция накануне и в начале Великой Отечественной войны. В 1932 г. в Обдорске, будущем Салехарде, была образована Ямальская зональная овощная опытная станция Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. В 1938 г. ее переименовали в Салехардскую комплексную зональную опытную станцию Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства ГУСМП при СНК СССР [17] (далее по тексту – НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства).

Научные направления и темы, разрабатываемые на станции, определялись руководством НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства СНК СССР с учетом потребностей региона, которые в свою очередь утверждались Ямало-Ненецким окружным исполнительным комитетом. Ежегодно для станции составлялся научный план. Так, на очередном совещании института, проходившем в Ленинграде с 24 февраля по 2 марта 1941 г., были избраны научные темы исследований в области полярного земледелия и определены методы работы [18]. Согласно плану на станции должны были разрабатывать шесть направлений: картофелеводство и овощеводство открытого грунта, овощеводство закрытого грунта, работу с зерновыми, выращивание кормовых культур, разработку агроправил, практическое внедрение результатов станции [19]. Каждое из них включало в себя ряд научных тем, разработка которых велась посредством проведения опытов.

Для реализации научного плана у учреждения имелась собственная материальная база, которая состояла из опытных полей (к 1941 г. общая площадь посевных полей станции составила 4,6 га земли) [20], а также хозяйственных построек: теплиц, агрохимической лаборатории, конюшен, склада, бани и овощехранилища [21]. Для выращивания растений в закрытом грунте использовались теплицы: «малая» и «большая клинская», «двускатная», «блочная», «вегетационный домик». Для сотрудников станции имелось три жилых дома.

В 1939 г. работники учреждения с учетом возможностей местных колхозов и совхозов установили и внедрили в практику их работы перспективные сорта овощей: картофеля, капусты белокочанной, томатов и огурцов. В этом же году коллективом станции совместно с Салехардским совхозом НКСХ было произведено размножение перспективных сортов злаковых растений, в частности ячменя. В результате к посевной кампании 1940 г. было выращено 1,5 тонны семенного ячменя, который передали основным колхозам округа для создания семенных очагов [22].

Совместно с земельным отделом окрисполкома станцией были разработаны агроуказания по обработке земель, по выращиванию капусты, репы и картофеля в открытом грунте, а огурцов и томатов – в закрытом, которые были взяты на вооружение организациями и учреждениями, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции в регионе. Составлены инструкции по ячменному силосованию, сеноуборке и выращиванию ячменя [23].

В 1941 г. станцией были внедрены в производство с учетом особенностей работы колхозов и совхозов перспективные сорта растений, до этого отобранные как наиболее подходящие для выращивания на Крайнем Севере. Вместе с местным совхозом проведено размножение этих сортов. Работниками станции была выращена рассада, которую затем использовали колхозы округа. Так, в городе Салехард колхозу «Красный пахарь» было передано 500 корней огурцов сорта «Неросимый»; артели «За освоение Севера» (рыбоконсервного комбината г. Салехарда) –

рассада огурцов сорта «Клинские» в количестве 150 штук и рассада томатов сорта «Буденовка» в виде 120 корней; колхозу имени Ворошилова поселка Катравож – по 100 корней огурцов сорта «Неросимые» и «Муромские» [24].

Научная разработка тем в области полярного земледелия и внедрение результатов в практику являлись главными задачами учреждения. Однако для того, чтобы новая для региона отрасль экономики начала полноценно функционировать, требовалось не только выработать агротехнику и создать семенной фонд. Было необходимо обучить население основам полярного земледелия. По этой причине сотрудники станции занимались просветительской и образовательной работой. В 1939 г. на основании решения Омского областного и Ямало-Ненецкого окружного комитета ВКП (б) окружной земельный отдел совместно с представителями станции организовал двухмесячные курсы бригадиров-овощеводов, а с февраля 1940 г. открыл восьмимесячные курсы по подготовке звеньевых-овощеводов [25]. К 1941 г. было подготовлено 14 бригадиров-овощеводов для основных колхозов округа [26].

В 1939–1941 гг. сотрудники Салехардской сельскохозяйственной станции получили возможность представить результаты своей работы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке [27], участвовать в которой могли организации и предприятия сельского хозяйства, достигшие высоких результатов в своей деятельности за 1937–1939 гг. [28, с. 675]. Представлять регион и опытную станцию в числе делегатов от ЯННО удостоились пять сотрудников учреждения: Мкртчян Завен Левонович (директор) [29], Афанасьева Анастасия Степановна (бригадир) [30], Гордеев Михаил Николаевич (техник-овощевод) [31], Зайцева Екатерина Ивановна (техник-овощевод) [32], Мочалов Петр Павлович (заведующий агрохимической лабораторией) [33]. Подводя итоги, главный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940–1941 гг. отметил наградами участников из ЯННО: так, З.Л. Мкртчян был удостоен большой золотой медали «Передовику социалистического сельского хозяйства» [34].

Таким образом, в этот период главной задачей станции являлось в первую очередь определение перспективных сортов сельскохозяйственных культур для выращивания в условиях Крайнего Севера, которые были бы востребованы населением, проживающим в регионе: картофеля, репы, капусты, томатов и огурцов (выращивались на закрытом грунте). Большое внимание также уделялось сортоиспытанию кормовых культур, необходимых для скота: ячменя и ржи. Кроме того, сотрудниками станции разрабатывались агроуказания для эффективного развития растениеводства с учетом природных условий региона. Для внедрения и продвижения полученных результатов исследований станции проводились просветительские и обучающие мероприятия для населения.

Достижения станции в военные годы (1942–1943 гг.). Начавшаяся война внесла изменения в работу учреждения, на фронт ушел его директор З.Л. Мкртчян, предварительно передав руководство станцией старшему научному сотруднику Барышникову Михаилу Калистратовичу [35], который продолжил работу по намеченным направлениям.

На первое января 1942 г. на станции работало 9 сотрудников, из них: 3 – научные сотрудники, оставшиеся 6 человек – рабочие и административный персонал [36].

Работа станции в условиях войны проходила с изменениями устоявшегося ранее порядка. Утверждение научного плана организации прошло с задержкой. Причиной тому стала смена алгоритма составления и получения рекомендаций от НИИ полярного земледелия и животноводства: до войны проект плана работы станции отправлял НИИ полярного земледелия и животноводства из Ленинграда в Салехард, затем он обсуждался и согласовывался с учетом требований местных организаций и в переработанном виде отсылался в институт для утверждения. Однако в 1942 г. устоявшийся порядок был нарушен ввиду эвакуации института.

В результате привезенный из Омска в апреле тематический план был передан для детального обсуждения на заседание исполкома Ямало-Ненецкого окружного совета трудящихся 30 апреля 1942 г. [37]. Салехардской сельскохозяйственной опытной станцией было намечено исследование 14 научных тем, в частности, выращивание картофеля верхушками, посев зерновых, кормодобыывание, освоение новых земель, использование местных удобрений, животноводство, работа с колхозами и совхозами [38], были также изменения и в плане проведения опытов. В рамках работы над темами предполагалось поставить 30 опытов, в том числе по сбору семян дикорастущих трав [39].

Согласно документу «Отчет станции за 1942 г.» в учреждении были получены интересные результаты. Этот год стал последним годом испытаний 5 сортов картофеля – «Шестинедельного», «Клона 1822», «Эпикура», «Имандры», «Умптека». Опыты показали, что все они «дают настолько высокие средние цифры, что могут быть рекомендованы для внедрения в производство» [40]. Также в отчете отмечалось, что к 1942 г. в колхозах округа уже начали использовать сорта картофеля «Шестинедельный» и «Клон 1822» [41] как наиболее перспективные для региона.

В 1942 г. Салехардская опытная станция стала инициатором внедрения своих методик по созданию высокоурожайных участков картофеля и капусты на опытных участках в колхозе «Путь Ленина» Шурышкарского района, что можно считать примером практической реализации научной работы учреждения.

Закладка участков проводилась старшим агрономом Шурышкарского района М.Н. Гордеевым [42], который, следуя четким агроуказаниям, произвел посадку картофеля на поле в один гектар и капусты – на участке в 1 000 кв. метров. Результат поставленного опыта оказался удачным: урожай картофеля оказался на 10,5 тонн больше, чем обычно [43], а капусты на опытном поле было собрано 304 кг [44].

В 1943 г. на станции наметились изменения в формах работы. В документе «Отчет о работе за 1943 г.» [45] (этот год для Салехардской опытной станции стал периодом комплексной работы) впервые за всю историю ее деятельности наряду с научной работой была выполнена «большая работа хозяйственного порядка» [46]. Это означало, что теперь на станции производились посевы не только на опытных землях, но и на участках, используемых для выращивания овощей в пищу. Начало работы в данном направлении было обусловлено потребностью региона в развитии сельского хозяйства для восполнения дефицита овощей и фруктов в связи с сокращением объемов их завоза на Крайний Север. Для того чтобы обеспечить население округа продуктами растениеводства, в 1942 г. в округе начали разрабатывать земли для коллективных и индивидуальных огородов [47]. Благодаря созданию дополнительного участка для получения продовольственных урожаев общая валовая продукция растениеводства станции значительно выросла к 1943 г., составив в 1939 г. 14 т, в 1940 г. – 30 т, в 1941 г. – 37 т, в 1942 г. – 48 т, в 1943 г. – 110 т [48].

Рост валовой продукции увеличил доход станции до 130 000 р., из них было сдано в государственный бюджет 28 000 р. и 4 000 р. – в фонд обороны. В 1943 г. была продолжена работа по внедрению научных разработок станции в сельскохозяйственное производство в 4-х наиболее крупных по сельскохозяйственному производству колхозов округа: «Путь Ленина» и «Заря» – Шурышкарского района, «Красный Октябрь» – в г. Салехарде, «За лучший труд» – в Аксарке [49]. В основном работа была направлена на внедрение агротехники получения высоких урожаев картофеля и обеспечение хозяйств семенным материалом. Упор также делался на практическое ознакомление с агротехникой новых культур, ранее не выращиваемых в колхозах: ячменя, овса, льна и др. Вся работа станции по внедрению научных разработок велась совместно с окружными и районными земельными управлениями округа при активном содействии работников указанных органов [50].

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что война внесла серьезные изменения в работу станции. Корректировке был подвергнут план проведения опытов, станция включилась в практическую работу по созданию посевных участков, основной задачей которых стало производство продукции для употребления в пищу, а не для опытов. Результаты научных исследований начали популяризироваться не только в виде обучающих курсов, но и с помощью практического взаимодействия с перспективными в плане развития полярного земледелия колхозами региона.

Салехардская станция в 1944–1945 гг. Во время третьего периода войны работа на станции проходила в штатном режиме, но в условиях дефицита кадров: если в 1942–1943 гг. в учреждении числилось 9 работников, включая научных сотрудников и техников, то в 1944–1945 гг. остались только специалисты – 3 человека [51]. К 1944 г., по данным комплекса электронной базы данных «Память Ямала», из округа на фронт ушло 6 688 человек [52].

Дефицит рабочих рук имелся во многих хозяйственных отраслях региона, однако уменьшение числа сотрудников станции было связано с двумя причинами.

Первой стало изменение расчета заработных плат работников согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. «О прекращении начислений процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставления им других льгот, связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере». На адрес станции было направлено письмо финансового отдела Ямало-Ненецкого окрисполкома с разъяснениями, как начислять зарплаты в связи с изменениями в законе, согласно которому «при установлении новых должностных или персональных окладов процентные надбавки к зарплате, сохраненные за работником учреждений и предприятий Крайнего Севера, следует выплачивать в случае, если вновь установленный должностной оклад ниже фактически получаемой работником зарплаты (прежний оклад с процентной надбавкой) в размере разницы между реальной зарплатой и новыми должностными окладами. В том случае, если новый оклад не был ниже фактически получаемой зарплаты (первый оклад плюс надбавки), выплата процентных надбавок прекращалась» [53].

Изменения в трудовом законодательстве повлияли на формирование штата станции. В документе «Отчет за первое полугодие 1945 г.» директор станции М.К. Барышников отмечал, что «вопрос с рабочей силой в округе разрешается все труднее и труднее. В связи с лишением севера привилегий рабочие уезжают на юг, а новые сюда не едут. Приходится использовать труд

детей, подростков, инвалидов и стариков, которых здесь также не хватает» [54]. Директор обращал внимание руководящих органов на то, что зимой 1944–1945 гг. на станции было всего 4 рабочих, занимавшихся перевозкой сена и навоза вместо необходимых 7. В весенне-летний период штат учреждения был укомплектован наполовину: на покосе работало 4 человека, на открытом грунте – 3 взрослых и 6 детей, на закрытом грунте – 1 человек [55].

Второй причиной, по которой было сложно найти рабочих, являлась проблема жилья. У станции имелось на балансе три дома для сотрудников, но за годы войны без ремонта они пришли в негодность, и работникам пришлось искать квартиры в городе Салехард [56]. В результате путь на работу от дома составлял 3–4 км [57].

В 1944–1945 гг. научно-исследовательская работа станции велась в основном по тем же направлениям, что и ранее: картофелеводство – сортоиспытания и разработка агротехники, овощеводство (капуста и лук) – сортоиспытание, семеноводство и агротехника, кормовые культуры – агротехника, сортоизучение, семеноводство, использование молодой травы для приготовления сеной муки и мелкой резки [58].

Дополнительно станцией прорабатывался вопрос создания дернового покрова для аэродромов Крайнего Севера. Данная работа была начата по заданию Научно-исследовательской аэродромной станции военно-воздушной службы Красной армии [59].

В 1944–1945 г. учреждением была продолжена деятельность по практическому применению результатов научных исследований станции в колхозах округа: «Красный Октябрь» – Салехард, «За лучший труд» – Аксарка, «Красная звезда» – Лабытнанги, «Путь Ленина» – Мужи, «Заря» – Горки [60].

Практическая работа станции с данными колхозами имела положительный эффект. Так, после войны колхоз «Путь Ленина» (объединял 128 хозяйств, из которых 98 – ханты, 2 – ненецкие, 27 – зырянские), имевший потенциал для развития сельского хозяйства, был переведен на устав сельскохозяйственной артели. В распоряжении коллектива имелась сельскохозяйственная материальная база в виде 7 га посевных площадей; для решения задачи по повышению эффективности колхоза в области полярного земледелия была начата постройка овощехранилища и камеры для яровизации картофеля [61].

Заключение. Привлечение новых, ранее не опубликованных документов позволило расширить знания о функционировании Салехардской комплексной зональной опытной станции накануне и в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что вектор научных разработок и методы станции определялись согласно плану Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства НКСХ СССР, который корректировался с учетом потребностей региона на заседаниях Ямало-Ненецкого окружного исполнительного комитета.

Основной целью исследований станции являлось создание полноценной научной базы по выращиванию актуальных для продовольственной корзины населения округа сельскохозяйственных культур. Для достижения данной цели ученые проводили испытания наиболее перспективных сортов и организовывали исследования почвы, ставили опыты по применению удобрений, имеющихся в наличии на территории региона, в частности использовали ил местных рек.

Работы, начатые до войны, были продолжены и с ее началом, ученые строго следовали четко намеченным планам. Так, например, в 1942 г. были определены наиболее перспективные сорта картофеля для выращивания в регионе. Ввиду того, что для округа было важно ускоренное развитие полярного земледелия для создания продовольственной сельскохозяйственной базы, работа станции имела важное прикладное значение. В условиях войны данная задача стала особенно значимой, так как завоз продуктов на Север сократился. Для того чтобы внедрить результаты научно-исследовательской работы в обычную жизнь, сотрудниками станции проводились обучающие и просветительские мероприятия, производилась закладка опытных высокоурожайных участков картофеля и капусты в наиболее перспективных колхозах округа. Кроме того, в годы войны сократился штат рабочих станции, что было связано с самой войной и изменением в трудовом законодательстве.

Список источников:

1. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.34.57>.
2. Dettner G., Filant K., Serebryakova R. Indigenous Peoples of the North at the Turn of the Third Decade of the 21st Century // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 539, iss. 1. P. 012177. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/539/1/012177>.
3. Dettner G., Filant K. Strategies of Yamal Reindeer Husbandry: from Preservation to Sustainable Technological Development // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. L., 2019. P. 688–694. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.77>.

4. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Суперорганизации в управлении Арктикой: исторический опыт и современная интерпретация // Полярные чтения на ледоколе «Красин» – 2019. Арктика: вопросы управления. М., 2020. С. 160–173.
5. Южаков А.А. История и основные итоги работы Ямальской СХОС // Труды Всероссийского научно-исследовательского института ветеринарной энтомологии и арахнологии. Тюмень, 2006. С. 232–240.
6. Там же.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов в 16 т. Т. 2: 1929–1940 годы. М., 1967. 798 с.
8. Там же. С. 689.
9. Там же.
10. Южаков А.А. Указ. соч.
11. Там же.
12. История Ямала : в 2 т. / В.В. Алексеев [и др.]. Том 2: Ямал современный. Книга 1: У истоков модернизации. Екатеринбург, 2010. 368 с.
13. Там же. С. 289.
14. Алексеева Л.В. Становление полярного земледелия в СССР (на материалах Ямала) // Вестник Нижневартского государственного университета. 2017. № 2. С. 3–10.
15. Там же.
16. Там же.
17. Южаков А.А. Указ. соч.
18. Государственный архив ЯНАО (далее ГА ЯНАО). Ф. 90. Оп. 1. Д. 29. Л. 40.
19. Там же. Л. 1.
20. Козельчук Т.В., Рябова О.В. Полярное земледелие в Ямало-Ненецком национальном округе в годы Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2020. № 4. С. 335–352. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-335-352>.
21. ГА ЯНАО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 29. Л. 92.
22. Там же. Л. 85.
23. Там же.
24. Там же. Д. 27. Л. 21.
25. Макартчан З. Зональная станция в 1940 г. // Няръяна Нгэрм («Красный Север»). 1941. 1 января.
26. ГА ЯНАО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 29. Л. 85.
27. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 437. Оп. 7. Д. 116. Л. 153.
28. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам ... С. 675.
29. ГАОО. Ф. 437. Оп. 7. Д. 116. Л. 206.
30. Там же. Л. 168.
31. Там же. Л. 178.
32. Там же. Л. 182.
33. Там же. Л. 200.
34. Награждение участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 г. // Няръяна Нгэрм («Красный Север»). 1941. 4 апреля.
35. ГА ЯНАО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 29. Л. 91.
36. Там же. Д. 31. Л. 7.
37. Там же. Л. 16.
38. Там же. Д. 32. Л. 3.
39. Там же.
40. Там же. Л. 9.
41. Там же.
42. Там же. Л. 61.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же. Д. 35. Л. 3.
46. Там же.
47. Козельчук Т.В., Рябова О.В. Указ. соч.
48. ГА ЯНАО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.
49. Там же. Д. 31. Л. 16.
50. Там же. Л. 3.
51. Рябова О.В. Мобилизация населения Ямало-Ненецкого национального округа в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2018. № 2 (99). С. 50–54.
52. Там же. Д. 37. Л. 13.
53. Там же.
54. Там же.
55. Там же. Д. 31. Л. 68.
56. Там же. Д. 37. Л. 12об.
57. Там же. Д. 31. Л. 56.
58. Там же. Д. 36. Л. 2.
59. Там же. Л. 64.
60. Там же. Д. 37. Л. 11.
61. Там же. Оп. 4. Д. 20. Л. 1.

Информация об авторе

О.В. Рябова – младший научный сотрудник сектора истории и археологии, Научный центр изучения Арктики, Ямало-Ненецкий автономный округ, Салехард, Россия; аспирант, Курганский государственный университет, Курганская область, Курган, Россия

Information about the author

O.V. Ryabkova – Junior Researcher of the Sector of History and Archeology, Arctic Research Center, Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard, Russia; PhD Student, Kurgan State University, Kurgan Region, Kurgan, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.04.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.